

17.07.20

НЕДЕЛЯ АНТИКИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 10-16 ИЮЛЯ

На прошедшей неделе администрация США совершила, пожалуй, наиболее массированную дипломатическую атаку в отношении Китая. Палили из всех орудий и во все стороны. В понедельник это было Южно-Китайское море, во вторник – Гонконг, в среду – уйгуры, права человека и Huawei, в четверг – американские компании, действующие на китайском рынке. В ход шли международные нормы и внутреннее регулирование, старые законы и только что принятые акты, никогда не выполнявшиеся требования и постоянно используемые санкции. Масштабы сплетенной законодательной паутины и полная поддержка со стороны Конгресса должны развеять последние сомнения: тональность риторики может измениться со сменой обитателя Белого дома, но курс на противостояние с Пекином останется надолго.

Новая позиция по Южно-Китайскому морю

13 июля Госдепартамент впервые официально **поддержал** решение Гаагского трибунала от 12 июля 2016 года, которое признало территориальные претензии КНР в акватории Южно-Китайского моря незаконными:

«Мы четко заявляем нашу позицию: претензии Пекина на шельфовые месторождения полезных ископаемых по всему Южно-Китайскому морю совершенно незаконны, равно как и ведущаяся с позиции силы кампания по распространению контроля над ними».

С одной стороны, заявление Госдепартамента не влечет за собой новых действий, но, скорее, направлено на приведение официальной позиции США в соответствие с проводимой политикой. До сих пор США всячески избегали однозначных оценок в территориальном споре, а решение трибунала 2016 года администрация Обамы

уклончиво **назвала** «основой для дискуссий и, потенциально, соглашения о том, что будет считаться приемлемым поведением в спорных районах». Несмотря на это, Пентагон продолжал операции по поддержанию свободы судоходства (т.н. FONOP) в спорных водах, последняя из которых состоялась 15 июля.

С другой стороны, как **объясняет Грегори Полинг**, старший научный сотрудник Центра стратегических и международных исследований, позиция США по свободе судоходства ограничивалась «свободой американского судоходства», в то время как Вашингтон не использовал термин «незаконный», когда речь шла о действиях Китая по ограничению доступа к спорным районам для других стран. Теперь же Госдепартамент по пунктам перечислил территориальные споры с каждой из сторон и подчеркнул, что «Америка стоит плечом к плечу со своими южно-азиатскими союзниками и партнерами в защите их суверенных прав на шельфовые ресурсы, в полном соответствии с правами и обязанностями в рамках международного права». В то время как заявление Госдепартамента, **по мнению** экспертов, напрямую не направлено на военную эскалацию, Вашингтон тем самым подталкивает региональные страны жестче отстаивать свою позицию. Как **подчеркнул** 14 июля **Дэвид Стилвелл**, помощник госсекретаря по региону Восточной Азии и Тихого океана, «официальное заявление играет важнейшую роль в объединении единомышленников для противостояния (Китаю), в поощрении их борьбы и предоставлении им пространства для активных действий по защите своих прав».

Акт об автономии Гонконга и отмена преференциального статуса

14 июля **Дональд Трамп** подписал Акт об автономии Гонконга, предусматривающий санкции в отношении любых физических и юридических лиц, а также финансовых институтов, оказавших «существенную материальную поддержку» подрыву автономии Гонконга. Данный закон **обязывает** Госдепартамент в течение 90 дней подготовить доклад, в котором будут определены лица, причастные к подрыву автономии Гонконга, после чего (не ранее чем через 30 дней и не позднее чем через 60 дней) Конгресс ждет от администрации второй доклад с названием финансовых учреждений (в том числе американских), которые «сознательно» осуществляли транзакции лиц из первого доклада. В любой момент президент может ввести санкции в отношении упомянутых лиц и организаций, но, в случае бездействия администрации, через год после публикации докладов санкции вступят в силу автоматически. Президент может сделать исключения из обязательных санкций, но последнее слово остается за Конгрессом, который обладает правом отменить решение президента совместной резолюцией.

Таким образом, «гонконгские санкции» можно сравнить с санкциями в отношении России, содержащимися в CAATSA. Вводимые законом, а не президентским указом, они могут быть отменены только при согласии законодателей, настроения которых наглядно демонстрирует тот факт, что Акт был принят единогласно в рекордные для законодательной системы США сроки (две недели). Впрочем, нередки случаи, когда президенты игнорировали «обязательные» санкции Конгресса, если это противоречит проводимой политике.

В этом плане примечателен подписанный одновременно с Законом президентский **указ**, отменяющий режим преференциальных отношений с Гонконгом. Указ предусматривает санкции в отношении лиц, которые имеют отношение к принятому

Пекином 30 июня Законом о безопасности Гонконга и фактически дублирует санкции, содержащиеся в Акте об автономии Гонконга, однако, в отличие от него, введение и отмена таких санкций будет происходить по усмотрению администрации без участия законодателей. Поэтому нельзя исключать, что, таким образом, Белый дом пытается «подменить» санкции, содержащиеся в законе, «своими», что увеличит гибкость политики в отношении Пекина.

Помимо санкций, указ приравнивает статус Гонконга к любому другому городу Китая и предписывает в течение 15 дней разработать соответствующие поправки в американское законодательство, в том числе, приравнять гонконгские паспорта к китайским, распространить на Гонконг экспортные ограничения, введенные в отношении Китая, начать процесс расторжения договора об экстрадиции, прекратить сотрудничество по линии полиции, геологоразведки, культурно-образовательных обменов. Также, следуя **примеру** Великобритании, указ увеличивает квоты по приему беженцев для жителей Гонконга, желающих покинуть город.

Визовые ограничения для сотрудников Huawei

15 июля Госдепартамент **сообщил**, что будет использовать полномочия, содержащиеся в Акте об иммиграции и национальности 1952 года, для отказа в выдаче и аннулирования американских виз сотрудников китайских технологических компаний, «предоставляющих материальную поддержку режимам, причастным к нарушению прав человека по всему миру». Хотя пока данные меры будут применяться только в отношении сотрудников компании Huawei, названной в заявлении «инструментом полицейского режима [Коммунистической партии Китая], который осуществляет цензуру политических диссидентов и способствует организации массовых концентрационных лагерей в Синьцзяне», Госдепартамент призвал расценивать данный шаг как «предупреждение телекоммуникационным компаниям по всему миру».

Использованная для этого мотивация – сотрудничество с КПК – перекликается с промелькнувшей в конце июня **новостью** о том, что Пентагон **опубликовал** список из 20 китайских компаний (в т.ч. Huawei), которые, как утверждает министерство обороны, имеют прямое отношение к военному сектору КНР. Составление такого списка было впервые предусмотрено в оборонном бюджете 1999 года, принятом одновременно с введением режима «постоянных нормальных торговых отношений» с Китаем в качестве **гарантии**, что такая нормализация торговли не будет подрывать национальную безопасность США. С тех пор все президенты успешно «забывали» о данном требовании, однако в сентябре 2019 года законодатели обеих партий направили министру обороны **письмо** с напоминанием о том, что данный список «давно не обновлялся». Согласно Закону 1999 года, президент при желании может заблокировать находящуюся в юрисдикции США собственность данных компаний. Пока администрация Трампа воздержалась от объявления дальнейших действий, **отметив** лишь, что список будет расширяться и должен служить «полезной инструкцией» для американских учреждений при принятии решений о сотрудничестве с китайскими компаниями.

Предупреждение «корпоративной Америке»

Наконец, 16 июля с **речью** о политике в отношении Китая выступил генеральный

прокурор США **Уильям Барр**. Не имея прямого отношения к внешней политике, Барр обратился к «корпоративной Америке» с предупреждением:

«Конечной целью руководства Китая является не торговля с США, а рейдерство. Если вы возглавляете американский бизнес, то выполнение требований КНР может принести сиюминутные выгоды. Но, в конечном итоге, Китай сделает все, чтобы занять ваше место».

Выступление, наполненное примерами американских компаний, которые в погоне за китайским рынком цензурировали контент (Apple, Google, Microsoft, Yahoo), корректировали фильмы (Paramount Pictures и Marvel Studios), вступали в партнерские отношения с китайским бизнесом и передавали, таким образом, авторские права (Disney), остановилось в шаге от объявления конкретных мер по ограничению такого поведения. Тем не менее, генпрокурор счел необходимым напомнить, что, хотя подобные действия в интересах китайского руководства могут выглядеть как «культивирование взаимовыгодных отношений, необходимых для развития бизнеса в КНР», на самом деле такие компании, «возможно неумышленно», выполняют «поручения» иностранного государства, а значит, являются «иностранными агентами» и подпадают под Закон о регистрации иностранных агентов (FARA). «Закон FARA не ограничивает свободу слова или действий. Но он предписывает раскрывать отношения с иностранными субъектами посредством регистрации в Министерстве юстиций, чтобы аудитория понимала, кто является источником, и могла на основании этого оценивать достоверность сказанного».

Источник: **Неделя антикитайской политики**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

